

Куп II 1249058

26.89(2)

Н 53

III 1249058

СВЯТОГОРОВСКІЙ ХРАМЪ ВЪ ГРЯЗОВЕЦКОМЪ УЕЗДѢ, ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Фотогр. С. Непенна.

По Грязовецкому уѣзду.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ С. НЕПЕННА.

ЧЕРЕЗЪ Грязовецкій уѣздъ. Вологодской губерніи, проходитъ Урало-Алаунская гряда холмовъ, извѣстная подъ именемъ Шемаховскихъ горъ. Эти холмы многимъ уголкамъ уѣзда придаютъ особую прелесть и привлекательность. Вообще, природа скупо дѣлится своими красами съ жителями сѣвера, но здѣсь, такъ-же какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ уѣздовъ, она дѣлаетъ исключеніе. Красоту мѣстности придаютъ, какъ извѣстно, горы, лѣсъ и вода. Все это есть въ Грязовецкомъ уѣздѣ въ изобиліи.

Верстахъ въ 60 отъ г. Вологды и въ 50 вер. отъ г. Грязовца находится мѣстность, извѣстная подъ именемъ Святогорья. Гряда Шемаховскихъ горъ здѣсь достигаетъ наибольшей высоты. Правда, рельефъ мѣстности выраженъ далеко не рѣзко, благодаря очень отлогому подъему, но высота ея надъ среднимъ уровнемъ поверхности всего уѣзда очень значительна.

Надъ всею окрестностью царитъ Св. Гора. Она съ запада довольно отлога, но съ юга круто поднимается сажень на десять отъ подошвы. На небольшой площадкѣ вверху горы стоитъ Святогоровскій Воскресенскій храмъ, извѣстный по своей чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. Южный склонъ горы покрытъ высокими деревьями и очень красивъ. Съ горы—прекрасный видъ на окрестность, а съ колокольни въ ясный день видны

не только ближайшія церкви, но даже и г. Вологда.

Съ именемъ Св. Горы связано не одно народное преданіе. Таково древнее сказаніе о построеніи на горѣ часовни и церкви по повелѣнію Циріицы Небесной, явившейся въ Святогоровскомъ „улицѣ“ въ 1666 году нѣкому Евсевию; таково преданіе о многочисленныхъ чудесахъ отъ чтимой донынѣ иконы Божіей Матери, часть которыхъ записана въ древней рукописи. Народъ вѣруетъ даже въ цѣлебную силу нѣкоторыхъ, растущихъ на склонахъ горы, травъ и врачуетъ ими свои недуги¹⁾.

Другую живописную мѣстностью Грязовецкаго уѣзда можно считать окрестности Павло Обнорскаго монастыря и Спасо-Нуремскаго прихода по рѣкамъ Нурмѣ и Обнорѣ.

Верстахъ въ 5-ти отсюда находится еще болѣе привлекательная мѣстность въ Борисо-Глѣбскомъ Ельнинскомъ приходѣ. Отлогіи склоны горъ, идя отъ Нурмы, здѣсь оканчиваются крутыми обрывомъ. По узкой долинѣ причудливыми изгибами вьется ключевая рѣчка Ельникъ, журча по камешкамъ, то скрываясь въ густыхъ заросляхъ ольхи и ивы, то вырываясь на просторъ стѣнокоснаго луга. Весь склонъ обрыва изрытъ глубокими овра-

¹⁾ См. Чудотв. Казанская Ик. В. М. въ Воскр. Святогоровской цер. Гряз. у. Вол. еп. В. Лебедева. Вол. 1908 г.

гами и покрыты густыми зарослями елового, ольхового и березового леса. Здесь есть такъ-называемая „Пологая горы“. На мысъ такой Пологой горы можно съѣзжать верхоми и при неосторожности упасть внизъ саженъ за 15—20-ть.

МОНАСТЫРЬ СВ. ПАВЛА ОБНОРСКОГО.
Фотогр. С. Непенин

На широкой площадке между двумя оврагами построенъ Борисо-Глебскій Ельнинковскій храмъ. Нынѣ онъ стоитъ довольно далеко отъ домовъ, причта и на краѣ церковной земли. Но существуетъ преданіе, что при самой постройкѣ храма, заложенного на иномъ, болѣе центральномъ мѣстѣ, фундаментъ его, выложенный дномъ къ угро, оказывался чудесно перенесеннымъ на нынѣшнее мѣсто.

Близъ храма на рѣчкѣ построена водяная мельница. Благодаря заводу, выше мельницы образовалось значительное озерко съ островкомъ посрединѣ. Берегъ здѣсь дѣлаетъ изгибъ, образуя чудное, живописное мѣсто, очень удобное для купанія и очень красивое, съ заросшими деревьями высокими берегами. Съ высокихъ береговыхъ мысовъ на озерко и на сверкающую, влиющуюся ленту рѣки сквозь вѣтви деревьевъ великолѣпный видъ.

Мѣстность здѣсь—поистинѣ дачная, сухая и теплая. Флора ея очень разнообразна и богата. Масса растений встрѣчается на горахъ, въ ущельяхъ, въ тѣни лесовъ, въ заросляхъ рѣчки, на

склонахъ горъ, въ долинахъ и т. п. мѣстахъ, и все это на какихъ-нибудь пяти верстахъ въ окружности. Деревни далеко, тишина нарушается только шумомъ деревъ и журчаньемъ воды на мельницѣ.

Очень живописны также мѣстности по р. Обнорѣ въ Высоковскомъ приходѣ и въ Балчаковскомъ. Здѣсь славится обрывъ у мельницы „Золотухи“ и „Красная Горка“. Самый храмъ Высоковскій стоитъ на горѣ и очень далеко виденъ.

Наконецъ, къ числу возвышенностей Алаунской гряды нужно еще отнести „Шуйскую гору“, находящуюся недалеко отъ села Плоскова, близъ линіи Ярослав.-арх. жел. дороги, верстахъ въ 80 отъ Вологды къ Ярославлю.

Видѣть лично эту гору мнѣ не приходилось, но она тоже не лишена красоты и, главное, съ ея именемъ связаны различныя народные преданія. Мнѣ привелось ѣхать близъ этой горы. Везъ меня мужичокъ. Прѣѣзжая оврагами и

лѣсами къ Борисоглебскому приходу, я спросилъ мужика, нѣтъ-ли въ горахъ здѣсь какой-нибудь руды.

ПРИХОДЪ ПЛОСКОВСКОЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.
Фотогр. С. Непенин

— Руды-то нѣтъ, — отвѣчаетъ онъ, — а вотъ кладъ такъ я знаю есть одинъ здѣсь.

— Гдѣ это?—говорю я.

— А въ Шуйской горѣ, что востъ тамъ за лѣсомъ виднѣется. И записи есть, какъ тотъ кладъ найти, выдавъ я у мужичковъ своихъ.

— Какіи-же эти записи?..

— Да вот сказано: отъ вершины горы на полдень, что-ли... я не помню подлинно, а говорю примерно... столько-то сажень, тутъ-де такое-го дерево будетъ, отъ него, въ сторону столько-то шаговъ и тутъ копать нужно — кладъ зарыть.

— Ну, что-же, — спрашиваю, — копать ктонибудь?

— Прѣзжали, — говорить, — какіе-то ученые, просили себѣ за трудъ третью часть, да, вишь, начальство не дозволило...

— И чуднаи эта гора Шуйская! — продолжаетъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— А что-же именно особеннаго въ ней?

— Плита на горѣ въ разныхъ мѣстахъ является и многие видали ее, видалъ и я. Пригналъ это я разъ на гору скопину, — въ тѣ поры подросткомъ еще, признаться, и пастухомъ былъ и гору ужъ вотъ какъ знаю, — онъ указалъ на свою ладонь. — Слызъ это я отдохнуть, гляжу, а подлѣ меня а лежить плита-то. Мнѣ

тебѣ бы пошевелить плиту-то! — „Ну что-же, — отвѣчаю я, — п пошевелю ужъ“. Пошелъ это на-завтра на то мѣсто, ну, и какъ-же я ни

ХРАМЪ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ НУРОМСКАГО, ГРЯЗОВЕЦКАГО УЪЗЛА.

Фотогр. С. Непевна.

ходилъ, какъ ни искалъ — плиты какъ не было.

— Да что, очень большая гора-то Шуйская?

— Да большая, чай версты на четыре будетъ.

— Ну, это, — говорю, — еще не какъ велика, тутъ можно каждый пеньгъ запомнить.

— Знамо можно, да и я зналъ, а все-таки плиты въ другой разъ не видывалъ.

— Былъ со мною и другой случай, — продолжаетъ словоохотливый мужичокъ. — Гора эта прежде, говорить, крѣпостью была при князьяхъ Шуйскихъ, тутъ терема и сады были. До сихъ поръ на горѣ среди лѣса орѣшнику много и яблоньки попадаются. Иду это я тоже разъ по горѣ, весна была, по сторонамъ посматриваю. Вдругъ, вижу, стоитъ яблонька, вотъ съ эту елочку, только безъ вер-

ГОРЫ И МЕЛЬНИЦА ВОГИСОГЛѢВСКАГО БЛѢННИКОВСКАГО ПРИХОДА, ГРЯЗОВЕЦКАГО УЪЗЛА.

Фотогр. С. Непевна.

ни къ чему, посмотрѣлъ да и легъ на нее... Пригнallo вечеромъ дождь-сдѣлалъ и говорю мужикамъ: „плиту, молъ, я седни какую видѣлъ на горѣ, ранѣе не видывалъ такой“. А мнѣ и говорить: „Чудакъ ты, видѣ это кладъ тебѣ явился,

и перемесу домой. Пошелъ далѣе и давай въи-

заламывать—скорѣй-де найду. На-завтра взялъ съ собою и топоръ и лопатку, по вѣхамъ пошелъ, и яблопки нѣтъ какъ нѣтъ. И вѣхи бы кончились, вотъ здѣсь ей быть бы надо, а нѣту ее и мѣсто не скрыто. Такъ вотъ какая это гора-то!..

Сказаній о кладахъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ существуетъ нѣсколько, при этомъ имѣются повѣрья, что клады заговорены и являются людямъ въ различныхъ видахъ. Вышеприведенный рассказъ крестьянина подтверждаетъ это.

Небольшіе клады въ видѣ кубышекъ съ мел-

кровища прятались въ землю и нерѣдко такъ оставались за смертью владѣльцевъ. Иногда для памяти дѣлались письменныя указанія на мѣсто, гдѣ скрыты сокровища, или „росписи кладовъ“.

Роспись клада въ Шуйской горѣ видѣть пока мнѣ не удалось, но за то такая роспись клада въ другомъ мѣстѣ имѣется у меня на рукахъ. И купилъ ее проездомъ въ приходѣ у Троицы на Нозыбѣ. Роспись писана скорописью начала 19 столѣтія, на полулистѣ бумаги съ маркою В. Ф.

съ частыми vergeures и pontuseaux. Вотъ дословное содержаніе рукописи.

„Сію Роспись послалъ Сиделецъ въ Вологодской уѣздъ Вавнежскую волость въ деревню огнево титовымъ А моимъ пріятелямъ.

„Роспись нѣкоторал сидѣльца“

„Города Ревеля.

„Между лежскимъ волокомъ и шиленгой есть островъ, и въ томъ островѣ есть Вышенское болото А на томъ болотѣ, есть гора, съ южную сторону лѣсъ мѣлкой куполь, съ полудневую сторону соснякъ съ елнкой, а соснякъ выше елнны, съ Восточную сторону болото, на томъ болотѣ озеро подъ горой А на горѣ стоятъ сосны и ели ва-

охвата, на парьлпи изверчены отъ тѣхъ сосенъ 15 сажень государевыхъ, въ полудневую сторону есть подъ кладбище погребѣ каменной выкладенъ въ погребѣ бочки висятъ съ деньгами, да возле отъ краю 3 сажени сундукъ стоитъ, А въ немъ лѣжатъ 150-ть (сто зачеркнуто) ружей, а при той горѣ болото вышинскомъ на восточную сторону, отъ той горы есть Серебрянная руда писать я своимъ пріятелямъ не обложно. Конечъ“.

Немало охотниковъ находилось овладѣть „вышенскимъ“ кладомъ, многіе ходили на указанное мѣсто, но возвратились съ пустыми руками: — кладъ никому не давался и донинѣ онъ тамъ находится, говоритъ мнѣ обладатель только-что приведенной росписи.

С. Непкинъ

ЖИВОПИСНАЯ МѢСТНОСТЬ ВОРОСЛАВСКАГО ЕЛЫПКОВСКАГО ПРИХОДА, ГРЯЗОВЕЦКАГО УѢЗДА.

Фотогр. С. Непкина.

кимп монетами время царя Алексѣя Михайловича и Михаила Теодоровича въ различныхъ мѣстахъ Вологодскаго края находить до-нынѣ (см. „Волог. Стар.“ Степановскаго. Вологда. 1890 г. Стр. 434 и 451-л). Весьма возможны случаи нахожденія такихъ кладовъ и въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Съ глубокой древности черезъ весь Грязовецкій уѣздъ проходилъ великій сѣверный путь, кругомъ были лѣса дремучіе, и въ нихъ постоянно скрывались шайки разбойниковъ, грабившія и убивавшія путниковъ¹⁾. Тѣ же лѣса въ тѣлое время усобицы, когда повсюду бродили „воровскіе люди“, „кванскіе татары, поляки и черкасы“, служили надежнымъ убѣжищемъ для мирныхъ окрестныхъ жителей²⁾. И въ томъ и въ другомъ случаѣ со-

¹⁾ Напр., разбойники часто нападали на поселившіеся здѣсь (1497 г.) пр. Корнилы Кошольскаго Чуд.-цз. См. „Кори.-Ком. мон.“ Вол. 1888 г., стр. 4.

²⁾ Напр., жители Соли-Галича бѣжали въ лѣса и лѣзли отъ полчищъ Лисовскаго около 1612 года. „Волог. Стар.“ Степанов. Вол. 1890 г., стр. 37.

³⁾ Сидѣлецъ стар.—одинъ изъ осажденныхъ въ городѣ и крѣпости „Иневоискіе сидѣльцы города славы“. „Толк. Слов. Жил. Вел. Рус. яз.“ Вл. Далъ.